

Б.Г. Ивановский

**РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ КРИЗИСЕ
И МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ**

**Влияние глобального кризиса
на социально-экономическое развитие России**

Глобальный кризис серьезно повлиял на экономическое развитие России, что проявилось в падении темпов роста, снижении реальных доходов населения и росте безработицы, считает З. Богетик (26). В результате, ВВП в 2009 г. сократился на 4,5%, а безработица выросла до 12%. Несмотря на крупные финансовые резервы и незначительный размер внешнего долга, возможности дальнейшей поддержки экономики и финансирования дефицита бюджета стремительно сокращаются.

Последствия кризиса для России усугубляются также ее структурными проблемами: зависимостью от нефтяного и газового сектора, узкой промышленной базой, ограниченностью сектора малых и средних предприятий. Антикризисные меры, предпринимаемые российским правительством, до сих пор сосредоточены на поддержке финансового сектора и крупных предприятий.

В то же время сектор домашних хозяйств остается практически без государственной поддержки. Так, общий объем бюджетных расходов, направленных на преодоление последствий кризиса в 2008 и 2009 гг., составил более 2,9 трлн. руб., или примерно 6,7% от объема ВВП. Эти средства направлены, главным образом, на укрепление банковского сектора и финансовую поддержку крупных предприятий, отмечает З. Богетик.

Антикризисная программа включает некоторые меры для поддержки рынка труда, но это составляет лишь небольшую долю

от общего объема бюджетных ассигнований, направляемых на преодоление кризиса. Эти меры направлены на профессиональную подготовку и переобучение персонала на рабочих местах, создание временных рабочих программ для безработных, обеспечение прямой поддержки домашних хозяйств, в том числе: создание условий для обеспечения внутренней трудовой мобильности, а также оказание поддержки малым и средним предприятиям.

Кризис опасен социально-политической дестабилизацией, полагает В. Мау (22, с. 22), поэтому автор считает необходимым, прежде всего, помогать работникам, а не предприятиям, не менеджерам и не акционерам. За годы бума накопилось немало структурных перекосов, и попытки поддерживать на плаву убыточные предприятия тормозят назревшие структурные сдвиги в экономике. Государству следует обеспечивать социально-политическую стабильность, а не помогать конкретному бизнесу.

Не стоит также возлагать большие надежды в борьбе с безработицей на общественные работы. В современном мире гораздо шире могут быть использованы образовательные программы, позволяющие людям в условиях кризиса приобрести новую квалификацию. Затраты на эти программы будут не дороже, чем на общественные работы, зато они дадут существенный эффект при выходе из кризиса.

В связи с этим размер пособия по безработице был увеличен в январе 2009 г. до 4900 руб. в месяц. Однако это увеличение вряд ли окажет существенное влияние на положение безработных, полагает автор. Эффективность этой меры ограничивается также и тем, что на бирже труда официально зарегистрирована только одна треть от общего числа безработных.

Последствия кризиса для домашних хозяйств проявляются через отрицательное воздействие на совокупный спрос, рост безработицы и снижение кредитоспособности населения. Число безработных в России в 2009 г. увеличилось на 2,7 млн. человек, что проявляется как в снижении общего уровня занятости, так и в изменении ее отраслевой структуры.

Наиболее сильно безработица коснется таких отраслей, как промышленность, строительство и розничная торговля. Основываясь на показателях экономического роста и данных обследований домашних хозяйств, З. Богетик отмечает, что число бедных людей в России, скорее всего, возрастет на 2,75 млн. (26).

Это, по мнению автора, сводит на нет большую часть мер, предпринимаемых государством для сокращения масштабов нищеты в последние годы. В результате число бедных людей возросло в России почти на 1,1 млн. человек в 2008 г. и увеличилось еще на 4,7 млн. в 2009 г. по сравнению с докризисным периодом.

Россия не в полной мере использовала уроки прошлых кризисов, отмечают эксперты японского банка Nomura (25). Рост производства, заработной платы и внутреннего спроса в течение докризисных 10 лет создали иллюзию, что экономический рост имеет внутреннее происхождение, а зависимость от цен на сырье снижается. Как отмечают авторы доклада, ситуация в России сейчас типична для стран, которые находятся на раннем этапе перехода от централизованной плановой экономики к рыночной.

Российские власти предприняли меры по снижению влияния на экономику глобального кризиса, считают аналитики банка. В качестве положительного примера в первую очередь приводится создание Стабфонда, сформированного из значительной части нефтяных доходов, что создало возможность легче пережить резкое падение цен на энергоресурсы.

Кроме того, российское правительство успешно провело бюджетную и налоговую реформы. Тем не менее в действиях российских властей преобладает непродуктивный подход, связанный с сосредоточением внимания на непроизводственном секторе. Свободные финансовые ресурсы направляются, в основном, на финансирование аппарата чиновников, социальные гарантии, поддержку банковского сектора. При этом в бюджете 2009 г. предусмотрено значительное сокращение инвестиционных программ с 15 до 30%, отложены также крайне необходимые меры по реконструкции транспортной системы, электроэнергетики, портов.

При эффективной экономической политике страна может уйти, по мнению аналитиков японского банка, от нефтяной зависимости и использовать кризис как шанс для построения разносторонней экономики, основанной на инновационном мышлении. «Если российские власти предпочтут ждать следующего сырьевого бума, рассчитывая, что все пойдет так же, как и раньше, то они могут пожалеть об этом решении», – предупреждают эксперты банка Nomura.

Между тем российские исследователи не верят в то, что экономика нашей страны сейчас в состоянии встать на инновационный путь развития, поскольку антикризисные меры не предусматривают реальную государственную поддержку инноваций и новых

технологий. Тем не менее, по мнению авторов доклада, именно это является главным условием преобразования экономики России.

Первоначально предполагалось, что глобальный кризис обойдет Россию, сделав нашу страну прибежищем для иностранных инвесторов, наводнявших ее капиталом до середины 2008 г. Однако чуда не произошло. Напуганные действиями России в отношении компаний «Митчелл» и ТНК-ВР, а еще больше военным конфликтом с Грузией, иностранные инвесторы стали стремительно покидать российские фондовые рынки, устремившись в «родные пенаты». Как это и случается в подобных случаях, существенно вырос курс доллара, обрушились фондовые рынки, причем вдвое сильнее, чем в других странах, отмечает А. Быков (3, с. 34).

Только за один месяц из России ушло почти 25 млрд. долл., а всего отток капитала уже превысил 150 млрд. долл. Опора фондовых рынков – наши голубые фишки – подешевели на 60% и более (в мире в среднем на 20–25%¹).

При этом активы 25 ведущих олигархов похудели на 250 млрд. долл. Наши крупнейшие компании, увлеченные в предшествующие годы дешевыми зарубежными кредитами для расширения деятельности внутри и за границей, задолжали иностранным банкам огромную сумму – более 550 млрд. долл. В связи с падением стоимости заложенных в их обеспечение активов наряду с очередными выплатами в погашение долгов и процентов по ним приходится вносить пополнение залога, что резко ухудшает положение заемщиков, особенно при невозможности в условиях кризиса получить за рубежом новые кредиты или отсрочку по старым. В результате – либо банкротство, либо выкуп их за счет резервных средств родного государства. Все это существенно парализовало нормальное развитие кредитно-расчетных отношений, сопровождаемое банкротством, закрытием банков и предприятий, безработицей.

Руководство страны не могло не отреагировать на изменение ситуации, поскольку Россия активно включена в мировую финансовую систему. Ее бюджет до 60% определяется экспортом энергоносителей и другого сырья. На сей раз Правительство РФ действовало быстро и решительно, используя валютные резервы, накопленные за счет сверхвысоких цен на сырьевые и энергетические ресурсы, сформировавшихся в предыдущие тучные годы.

¹ Глобальное несварение / Ведомости. М., 2008. – 9 окт.

За полтора месяца Центробанк совершил интервенцию на валютном рынке, истратив 36 млрд. долл. из валютных резервов с целью не допустить быстрого падения курса рубля. Это предотвратило сильный удар по нашим компаниям и банкам. Правительство гарантировало банкам рефинансирование их валютных кредитов.

Однако гораздо важнее, чтобы эти и другие огромные затраты из сократившихся уже более чем на 30% госрезервов были использованы на поддержание реального сектора экономики и дошли до конечных получателей в материальном производстве, а не оказались на фондовой бирже или на зарубежных счетах, что, к сожалению, и происходит, отмечает А. Быков (3, с. 35).

Между тем продолжающийся мировой кризис оказывает все более негативное влияние на социально-экономическое развитие России, особенно учитывая сохраняющееся несовершенство структуры экономики и внешнеэкономической деятельности. В условиях неблагоприятной мировой конъюнктуры это обстоятельство существенно осложняет социально-экономическое и финансовое положение страны и приводит к пересмотру намеченных планов и принятию неординарных мер для нормализации ситуации в государстве. Это проявляется, в частности, в виде секвестров отдельных статей бюджета. Следует учитывать также и то, что за последнее время изменились оценки состояния российской экономики и ее кредитоспособности, сделанные международными рейтинговыми агентствами. Они стали традиционно негативными, подчеркивает автор.

Основную причину кризиса в странах, обладающих крупными запасами энергоносителей, в том числе и России, Л. Лукас видит в конфликтной ситуации между продавцами и покупателями нефти и газа, которую они определяют как «война за справедливые цены» (27, с. 65). С этим тесно связаны политические (и не только) события последних лет: грузино-российская война, украинно-российское противостояние, антизападные ресурсы в Венесуэле, война в Ираке, конфликт между западными странами и Ираном.

Цена на энергоносители выше уровня 2006 г. генерирует кризис в странах-потребителях и потому неприемлема для стран-рантье с низкой численностью населения. Справедливая цена на уровне 2006 г. привела к негативным последствиям для стран с высокой численностью населения, ориентированных на экспорт энергоресурсов.

Борьба идет не за обладание нефте- и газоносными районами мира, а за «справедливые» цены на нефть и газ. И если страны – потребители энергоресурсов пытаются создать конкурентную среду на

этом рынке, то страны-экспортеры стремятся установить цену монопольным путем.

Основными объектами этой войны служат не только маршруты трубопроводного транспорта, но и технологии сжижения газа, «уменьшение эмиссии парниковых газов», энергосберегающие технологии, технологии нетрадиционно добываемого газа и угольного метана и т.д. Сейчас трудно предсказать итоги этой войны. Но у проигравшей стороны возникнут серьезные проблемы, утверждает автор (27, с. 85)

Денежно-кредитная политика России в условиях кризиса

Пик банковского кризиса, по мнению аналитиков, придется на середину 2010 г. К этому времени доля проблемной и безнадежной задолженности утроится относительно текущего уровня и превысит показатели 1998 г., считает М. Тальская (23).

Основная проблема банков, которая возникла в конце 2008 г., – плохие долги. И проблема эта только усугубляется: по данным Центробанка, за первое полугодие 2009 г. объем плохих долгов удвоился в абсолютном выражении, увеличившись с 422 млрд. до 830 млрд. рублей. Доля просрочки в кредитных портфелях банков также выросла вдвое, с 2,1% на начало января 2009 г. до 4,2% на конец июля (в том числе по кредитам нефинансовому сектору – с 1,3 до 2,9%).

Поддержка банковской системы пока не приносит ожидаемого эффекта – кредитование сворачивается, капитал съедается. Многие аналитики уверены, что одна из главных причин отсутствия результата – нежелание властей заниматься реструктуризацией компаний и расчисткой плохих долгов.

Подход к решению проблемы плохих долгов до сих пор не найден. На первом этапе еще можно было говорить о том, что проблема плохих долгов – это больше проблема ликвидности и можно ее решить с помощью денежных вливаний. Сейчас, когда ВВП сильно сжался, очевидно, что нужно заниматься реструктурированием предприятий, считает автор. Это фундаментальная проблема, и чем дольше власти будут закрывать на нее глаза, тем дороже обойдется выход из кризиса.

Политика формирования денежного предложения преимущественно за счет увеличения валового кредита банкам при снижении роли прироста чистых международных резервов позволяет, по

мнению А. Кудрина, более эффективно использовать процентные инструменты денежно-кредитного регулирования, сделать действенным процентный канал трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики (12, с. 12). В то же время ограничение вмешательства ЦБ России в операциях на внутреннем валютном рынке дает возможность повысить гибкость курсовой политики, осуществлять постепенный переход к режиму свободно плавающего валютного курса. Это позволило банкам создать необходимые валютные резервы и обеспечить устойчивость пассивной части банковской системы.

Основными направлениями бюджетной политики в период кризиса автор считает следующие:

1. Использование мер монетарной и фискальной политики для стабилизации ситуации на финансовом рынке страны. Ключевым вопросом здесь является проблема определения оптимальных мер и объема бюджетных средств, которые могут оказать положительное влияние на финансовый сектор, но которые не привели бы к неблагоприятным последствиям – инфляции, резкому росту бюджетного дефицита, сокращению производства и т.п.

Общая стоимость мер налоговой политики оценивается на уровне 900–1000 млрд. руб. (2,3–2,5% от ВВП), мер бюджетной политики (без размещения средств суверенных фондов) – 1145 млрд. руб. (2,9% ВВП). Таким образом, сумма антикризисных мер составляет 2045–2145 млрд. руб. (5,2–5,4% ВВП). Меры налогово-бюджетной политики, направленные на преодоление последствий мирового финансового кризиса, будут осуществлены в сумме 175 млрд. руб. за счет остатков бюджета на начало 2009 г., остальные за счет перераспределения расходов внутри установленных параметров бюджета (12, с. 24).

Для поддержки банковской ликвидности Минфин России размещал свободные средства федерального бюджета на депозитах коммерческих банков. Кроме того, для этих целей Банк России осуществил операции по предоставлению кредитов без обеспечения коммерческим банкам. Эти операции охватили широкий круг банков, имеющих кредитные рейтинги международных и/или российских рейтинговых агентств. На начало 2009 г. их объем оценивается в 1,7 млрд. руб.

2. Использование мер фискальной политики для решения острых социальных проблем. В условиях мирового финансового кризиса Россия может столкнуться с различными социальными

проблемами. Это – снижение уровня жизни, рост безработицы, замедление развития отраслей социальной сферы. Здесь важно выбрать такие меры стимулирующей политики, которые способствовали бы получению помощи именно теми категориями граждан, которые в ней действительно нуждаются, а бюджетные расходы не приводили бы к росту инфляции. Среди таких мер можно назвать выделение из Фонда содействию реформированию ЖКХ суммы в размере 50 млрд. руб. на выкуп квартир в домах с высокой степенью готовности, 32 млрд. руб. из федерального бюджета на выкуп квартир для военнослужащих и социально уязвимых категорий граждан.

3. В качестве антикризисной меры увеличен объем страхования вкладов населения с 400 до 700 тыс. руб. В связи с этим из федерального бюджета выделено 200 млрд. руб. в виде имущественного взноса в ГК «Агентство по страхованию вкладов» (АСВ) для капитализации проблемных банков, а также открыта кредитная линия без лимита ЦБ РФ АСВ на цели поддержки банков, которые испытывают проблемы (12, с. 25).

В целях расчистки балансов от токсичных активов коммерческие банки активно работают над созданием кредитных фондов, куда передаются кредиты и некоторые денежные средства для выкупа долговых обязательств, отмечает С. Дубинин (7). В такие фонды инвестировано около 2 млрд. руб. и планируется увеличить вложения еще на 1,5–2 млрд.

Необходимо предложить банкам воспользоваться механизмами перевода плохих долгов в кредитные фонды, но при обязательном условии пополнения капитала частными инвесторами, либо слияния двух или более банков в один. Может быть использован следующий порядок действий: очистка балансов путем перевода плохих долгов в специальные фонды (ЗПИФ); пополнение капитала инвесторами; продажа токсичных активов в течение нескольких лет, с последующей переоценкой банковских активов.

Данные меры затронут прежде всего ведущие банки страны из числа 200 крупнейших. Если они хотят получить разрешение на вывод с балансов плохих активов, например, в кредитные фонды, то нужно увеличивать капитал, производить слияния банков.

После российского финансового обвала 1998 года с деловой арены смыло кризисной волной крупнейшие по тем временам частные банки: «СБС-Агро», «Российский кредит», «Менатеп», Мост-банк, «ОНЭКСИМ» и др. В то время Центральный банк принял решение передать исполнение обязательств по депозитам фи-

зических лиц Сбербанку России, выделил ему соответствующие обязательства средства. Параллельно с этим сами владельцы и менеджеры частных банков приложили усилия по расчистке банковских балансов, переводя «живые» активы во вновь создаваемые или активизированные по случаю кризиса банковские учреждения. Так, на месте «ОНЭКСИМА» возник Росбанк, на месте банка «Менатеп» – «Траст» и т.д.

Сегодня подобные действия по защите владельцев депозитов, по мнению С. Дубинина, не нужны, так как осуществляется страхование вкладов населения со стороны АСВ.

Необходимо стимулировать самостоятельные решения по переоценке активов коммерческих банков самими банковскими учреждениями. Речь в таком случае целесообразно вести о выработке индивидуальной программы для каждого коммерческого банка. Банку России и АСВ может быть поручено проведение переговоров с менеджментом и акционерами банков из числа ведущих двухсот. К таким банкам могут предъявляться индивидуальные требования по значительному увеличению нормативов достаточности собственного капитала. Международный рекомендуемый стандартный показатель равняется 8%, требования ЦБ РФ составляют не менее 10%. Для рекапитализируемых банков он может быть установлен на более высоком уровне, например 16% (7).

Кризис «плохих долгов» в России будет не очень тяжелым с точки зрения давления на бюджет: объем выданных банками кредитов нефинансовому сектору не превышает 50% ВВП, совокупный банковский капитал банковской системы не более 8% ВВП, отмечает С. Алексашенко (1, с. 19). Однако это не снимает угрозу того, что банковская система станет неработоспособной, если государство будет медлить с идентификацией и преодолением данного кризиса. Более того, ситуация в банковском секторе в ближайшие два-три года осложнится сжатием пассивной части баланса из-за крупных платежей банков в погашение внешнего долга и снижения объемов кредитов, предоставленных ЦБ России. В такой ситуации, по мнению автора, российская экономика столкнется с сильнейшим кредитным сжатием, что будет тормозить экономический рост.

В портфелях банков растет доля проблемных и безнадежных ссуд, по которым допущены просрочки платежей. На начало второго полугодия 2009 г., по данным ЦБ, они составили 7,6%, увеличившись с начала года ровно вдвое. Однако сегодня даже ЦБ вряд ли

имеет полное представление о реальном размере просроченной задолженности, считает С. Журавлев (10).

Определению реального масштаба проблемы мешает нежелание банков увеличивать резервы на возможные потери по ссудам. Прибыли там и так практически нет, правда, достаточность капитала пока еще неплохая, однако она может быстро сойти на нет. Рост плохих кредитов ожидается до 12–13% от объема всех кредитов, а резервы на возможные потери вырастут при этом минимум до 3 трлн. руб., что означало бы их удвоение. Покрыть такую величину из текущих доходов, по мнению автора, абсолютно нереально.

Неплатежам населения обычно уделяется меньше внимания, чем неплатежам предприятий, просто потому, что доля населения в кредите меньше. Тем не менее просрочки населения по платежам растут быстрее. Для граждан экспоненциальный рост просрочки отчасти связан с неплатежами по жилищным кредитам, доля которых в просроченных платежах выросла с 4,4% на начало октября 2008 г. до 11,1% во втором полугодии 2009 г. Может ли этот сегмент представлять проблему для банков? Проведем небольшое сравнение.

На начало июля 2009 г. общая просрочка составляла 1,96%, в том числе по ипотеке – 2,12%, правда, по жилищным кредитам – 4,3%.

Если соотносить масштабы проблемы с размерами экономики, то наш «ипотечный кризис» не идет ни в какое сравнение с американским, отмечает С. Журавлев. В США общая задолженность домохозяйств по ипотечным ссудам составила на конец I квартала 2009 г. 74,3% ВВП. Таким образом, проблемные ипотечные ссуды составляют 6,9% ВВП (это колоссальная величина, учитывая масштаб американской экономики – лишь чуть меньше триллиона долларов). У нас же, несмотря на бурный рост ипотеки (практически с нуля) в 2006–2008 гг., она пока составляет лишь 2,6% ВВП. И даже если принять, что 20% ипотечных кредитов проблемные или даже безнадежные, то все равно они составляют менее половины процента ВВП (сама накопленная просрочка по ним вообще ничтожна – 0,05% ВВП).

Новые риски заставили российских регуляторов использовать иные подходы к их минимизации, отмечает М. Ершов (9, с. 61). Начали интенсивно использоваться механизмы рефинансирования, осуществляться беззалоговые и иные формы антикризисного кредитования.

В Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2009 г. и период 2010–2011 гг. фактически впервые за много лет предусматривались рост внутренних источ-

ников (чистых внутренних активов) и уменьшение роли внешних факторов. Предполагалось, что такой подход даст возможность за счет уменьшения присутствия ЦБ России в операциях на валютном рынке повысить гибкость курсовой политики, осуществить постепенный переход к режиму свободно плавающего валютного курса. Предполагалось, что такие подходы ослабят влияние внешних рисков, а также стимулируют поступление средств в неэкспортные отрасли, способствуя структурным преобразованиям. Однако планы на 2010 г. изменились, отмечает автор.

Денежная программа на 2010–2012 гг. была разработана исходя из предположений о росте чистых международных резервов как основном источнике увеличения денежной базы. Фактически это означает отход от объявленных ЦБ годом ранее принципов, принятых в условиях противодействия кризису и предполагавших сделать основными внутренние источники монетизации. Теперь же при формировании денежной базы основными вновь будут внешние источники.

Новая денежная программа по сравнению с планами, принятыми годом ранее, предполагает существенное сокращение валового кредита банкам и уменьшение чистого кредита расширенному правительству.

В условиях кризиса поступление средств в экономику через государственные каналы, в том числе связанные с бюджетом, должно занимать, по мнению М. Ершова (9, с. 62), более значимое место, чем через банки.

При сохранении положительного сальдо платежного баланса в условиях, когда цены на энергоресурсы относительно велики, важна внешняя монетизация. Однако она не должна быть единственным источником денежных ресурсов в экономике, поскольку задачи совершенствования структуры экономики и уменьшения внешних рисков все еще остаются актуальными. В этих условиях следует тщательно оценить возможность смешанного подхода, когда на первый план выходит задача обеспечения ресурсами отраслей внутренней экономики при одновременном сохранении оптимального валютного курса.

Защита отечественного производителя или протекционизм?

В условиях возможной рецессии одним из направлений смягчения последствий финансово-экономического кризиса является под-

держка реального сектора экономики, считает А. Кудрин (12, с. 9). В 2009 г. принято решение о предоставлении государственных гарантий предприятиям реального сектора экономики в размере 300 млрд. руб. Ранее, в 2008 г., на внутреннем финансовом рынке были размещены средства ГК «Фонд ЖКХ» (180 млрд. руб.), ГК «Роснано» (130 млрд. руб.), а также Фонда национального благосостояния (175 млрд. руб.). Значительные средства были направлены также на реструктуризацию некоторых системообразующих предприятий.

Финансовая поддержка промышленных предприятий осуществляется, в основном, за счет снижения налогового бремени и прямой поддержки ключевых отраслей, имеющих стратегическое значение. Правительство России опубликовало перечень 295 стратегических предприятий федерального подчинения и 1148 фирм, играющих ключевую роль для развития регионов. В 2009 г. было выделено до 276 млрд. руб. (около 8,1 млрд. долл. США) из федерального бюджета и 300 млрд. руб. (около 8,5 млрд. долл.) из внебюджетных средств для прямой государственной поддержки этих предприятий, из которых 75% составляют крупные фирмы (26).

При осуществлении финансовой помощи «системообразующим» предприятиям В. Мау (13, с. 21) считает необходимым сформулировать четкие критерии отнесения их к этой категории и различать формы их поддержки. Одно дело – моногорода, где проблема закрытия предприятия связана, прежде всего, с социальными и политическими потрясениями. Другое дело – инфраструктурные объекты, когда допустима прямая поддержка их функционирования со стороны государства.

Однако самое опасное автор видит в том, что под видом помощи «системообразующим» предприятиям ставятся препоны для закрытия неэффективных производств и модернизации отечественной экономики.

Стратегическая задача, стоящая перед Россией и правительством в нынешней кризисной ситуации, – это создание условий для коренных структурных реформ, позволяющих ослабить зависимость социально-экономического развития страны от мировой конъюнктуры на топливно-сырьевые ресурсы и продукты низкой степени переработки (13, с. 22).

Например, отечественный автопром, по мнению экспертов, от такого протекционизма мало что выгадал, зато в бюджете образовалась изрядная брешь. По состоянию на 17 июня 2009 г. сумма

таможенных пошлин за ввезенные иномарки составила 3,5 млрд. руб., тогда как в прошлом году к этому моменту в казну поступило 17 млрд. (11).

Политика, направленная на «заботу об отечественном производителе», вылившаяся пока только в неуклюжую попытку лишить страну автомобилей иностранной сборки, – первый шаг на пути к Госплану, считает М. Блант (34).

Конечно, у руководства финансовых органов была своя логика – остановить бегство капитала и вернуть вкладчиков в банки. Но фактом является и то, что нынешние ставки по кредитам, по сути, являются запретительным для бизнеса, лишая его всяких перспектив для развития, считает М. Докучаев (6).

Технологическая изоляция, которая явилась следствием ставки на самообеспечение, привела к тому, что к исходу 80-х годов прошлого века советская экономика, по мнению М. Бланта, либо безвозвратно отстала в области технологий от иностранных конкурентов, либо обладала технологиями передовыми, но несовместимыми с общераспространенными во всем мире. Отсюда и сырьевая направленность экспорта, явившаяся прямым следствием предыдущей закрытости (2).

Принципиальное решение сделать ставку на «мягкий протекционизм», предполагает автор, стало одной из причин фактического отказа России от вступления в ВТО под благовидным предлогом заключения Таможенного союза с Казахстаном и Белоруссией. Будучи членом Всемирной торговой организации, сложно защищать национального производителя, не «нарываясь» постоянно на ответные санкции.

Соблазн «закрыть» национальную экономику, сделать ее нечувствительной к внешним шокам, велик. Особенно у страны вроде России – богатой полезными ископаемыми, способной, в случае необходимости, развиваться по пути самообеспечения – от ширпотреба и продуктов питания до космических ракет и шагающих экскаваторов.

Именно эта логика долгое время определяла развитие социалистической плановой экономики, которая изначально строилась в условиях «враждебного капиталистического окружения» и делала ставку на самообеспечение.

Россия со своим протекционизмом рискует оказаться на обочине мировой экономики, которая рано или поздно начнет выбираться из кризиса, заключает автор.

Обращает на себя внимание и еще одна парадоксальная ситуация. Если в большинстве развитых стран, в условиях кризиса, Центробанки активно снижают учетные ставки (чтобы сделать кредиты более доступными), то у нас, их довольно долго поднимали, пока не довели до нынешнего уровня.

Российские власти, несмотря на все заверения в приверженности принципам свободной торговли, в борьбе с кризисом пытаются сделать ставку на «защиту отечественного производителя», отмечает М. Блант (2).

Таким образом, протекционизм становится частью официальной доктрины борьбы с кризисом. Судя же по тому, что в антикризисном плане правительства упоминается стратегия развития российской экономики до 2020 г., протекционизм будет неотъемлемым элементом экономической политики и после кризиса.

Кризис и модернизация экономики

Выход из кризиса невозможен без инновационного развития, считает В. Евтушенков (8). Поэтому одним из ключевых факторов, обусловивших в последние 20–30 лет радикальные структурные сдвиги в мировой экономике, стало повышение роли инноваций. Несмотря на мировой финансовый кризис, ставка на инновационное развитие остается важнейшим фактором стабилизации экономики. В России, несмотря на взятый курс к инновационной модели экономического роста, сохраняется непозволительно низкий для мировой державы уровень инновационной активности. Он практически не изменился даже в период экономического подъема. Более того, под воздействием объективных причин у компаний заметно снизился интерес к интеллектуальной составляющей инновационного процесса. В перспективе это может привести к ухудшению качества и уровня инноваций в стране и стагнации экономики.

В целом по промышленности приоритеты инновационной деятельности смещаются от интеллектуальной составляющей в сторону внедренческой. Рост заметен только в тех видах инноваций, которые связаны с приобретением оборудования, производственным проектированием, подготовкой производства и др. Предприятия почти всех отраслей (около 70%) предпочитают прочим видам инноваций закупку овеществленных технологий, т.е. машин и оборудования.

Наилучшие рыночные перспективы для российских производителей до 2015 г. ожидаются, по мнению В. Евтушенкова, в таких сегментах рынка, как прикладные программные средства, интеллектуальные системы поддержки работы сложных комплексов и комплексной автоматизации предприятий, системы для единой телекоммуникационной сети, включающей Интернет, телевидение, радио, мультимедийные системы различного назначения.

Россия вступила в мировую гонку в области нанотехнологий с некоторым опозданием. Пока еще не сформировался внутренний рынок продукции наноиндустрии. В то же время в этой сфере вообще сложно выделить явных лидеров, что оставляет неплохие шансы для нашей страны, сохранившей мощный научный потенциал.

Поскольку главным тормозом инновационного развития является недостаток собственных финансовых ресурсов предприятий и высокая стоимость нововведений, государство в 2007–2008 гг. образовало семь особых институтов развития – государственных корпораций. Их цель – поддержка и развитие тех областей, где бизнес не видит привлекательности для инвестирования средств (8).

Привлекательность модели государственной корпорации во многом связана с возможностью ее наполнения любым содержанием. Однако важно учитывать опасность монополизации корпорациями отдельных сфер и сегментов рынка, ибо она может блокировать и без того крайне слабую внутреннюю конкуренцию. Это подтверждается начавшимся процессом акционирования госкорпораций. Сегодня, по мнению автора, важнее всего формировать и совершенствовать систему стимулов, подталкивающих бизнес к новой стратегии роста.

Основой современной национальной инновационной системы должны стать разумное заимствование лучших зарубежных практик при безусловном сохранении собственных научных школ и традиций, строго целевое финансирование, благоприятная экономическая среда и законодательное обеспечение, всемерная поддержка новаторского мировоззрения и предпринимательской инициативы.

Россия не может сохраниться в нынешнем виде, если не будет идти в авангарде научно-технического прогресса. Без этого мы не сможем ни поддерживать наш военный потенциал, ни эффективно осваивать наши пространства, ни формировать некий привлекательный образ страны, уверенно идущей в будущее. Без этого страну нам не сохранить (18).

Перед Россией выбор – все более ожесточенное угасание или нелегкий и небыстрый подъем. Такой выбор стоит сегодня перед всеми ведущими странами мира. Период иллюзий относительно необременительного движения к еще большему благополучию и достатку завершился.

Сегодня от российских властей как никогда требуется ясное целеполагание, оформленное в цельную систему технологических коридоров, которые заставят многочисленных свободных рыночных игроков вкладывать деньги в исследования и в модернизацию производств. Такая система позволит наиболее эффективно объединить политическую волю государства с предпринимательской стихией.

Действовать нужно быстро, времени и так уже упущено очень много. Да и конкуренты не спят. Нынешний мировой кризис спустя несколько лет неизбежно вызовет новую инновационную волну. На расчищенную поляну придут молодые амбициозные игроки. Для России крайне важно не пропустить эту инновационную волну, как это произошло с компьютерными и информационными технологиями, критическое отставание в которых мы так и не смогли преодолеть. Если мы не примем участия в следующем заезде технологической гонки, то третьего шанса нам уж точно никто не даст.

В области генерирования и внедрения инноваций в России наблюдается деградация (4). Среди множества причин этого выделяется плохое управление материальными и нематериальными активами страны.

Кроме плохого управления, по мнению некоторых экспертов, негативным фактором развития инноваций в России является ее суровый климат. Несмотря на то что в постиндустриальный период роль этого фактора упала, он все равно остается значимым из-за необходимости содержать жилищную, социальную и транспортную инфраструктуру.

Возможно, текущий экономический кризис, сопровождающийся снижением цен на сырье, приведет к необходимости генерировать и внедрять дешевые отечественные технологии, а сложная демографическая ситуация – к более эффективной организации труда и оптимизации системы российского образования.

В то же время, инновации могут быть и опасными для общества. В качестве примера эксперты ВШЭ приводят появившиеся несколько лет назад новые финансовые инструменты, приведшие к росту фиктивного капитала, и как следствие – мировому экономическому кризису, наблюдаемому сегодня (4).

Согласно модели Кондратьевских циклов, сейчас мы пришли к концу «длинной волны», основанной на таком кластере инноваций, как микроэлектроника, информационные и телекоммуникационные технологии. В ближайшее время начнется восходящая часть очередной «длинной волны», связанной со становлением нового мирового технологического уклада. В его основу лягут уже открытые учеными технологии, разработка которых еще находится на этапах фундаментальных исследований или создания опытных образцов. Скорее всего, это разработки в области биотехнологий, нанотехнологий, квантовых вычислений, новой медицины и нового природопользования.

Страны, не способные генерировать и внедрять инновации в этих сферах, останутся за бортом новой мировой послекризисной экономики. Поэтому для России реализация эффективной методологии инновационного развития является жизненно важной задачей.

Вместе с тем российские власти предпринимают попытки по модернизации экономики и преодолению последствий влияния мирового кризиса.

Так, в ходе первого заседания комиссии¹ по модернизации и техническому развитию экономики, состоявшегося в мае 2009 г., Д.А. Медведев выделил пять важнейших приоритетных направлений модернизации (14). Это: энергоэффективность и энергосбережение; ядерные технологии; космические технологии; медицинские технологии и стратегические информационные технологии.

Для продвижения упомянутых проектов понадобится создать новые инструменты и использовать уже существующие: венчурные фонды, особые экономические зоны и технопарки.

Что касается первого направления модернизации технологического развития, глава государства отметил, что в стране ничего не делается для более эффективного использования энергии. «С проблемами энергоэффективности в нашей стране пока очень плохо, одна болтовня на эту тему идет, и ничего не происходит. Причем даже кризис, на который все уповали, абсолютно не помог, никто энергоэффективностью не занимается, себестоимость не падает»².

И, наконец, в июне 2009 г. премьер В. Путин утвердил второй план антикризисных действий, рассчитанный до конца 2009 г. Среди «новых» антикризисных мер этот план включает все ту же

¹ <http://www.newsru.com/finans/21may2009/komissia.html>

² <http://www.newsru.com/finans/19june2009/putinnewplan.html>

задачу «активизации» внутреннего спроса за счет импортозамещения и «преференций отечественным производителям».

Эксперты считают, что подобные меры отрицательно скажутся в долгосрочной перспективе: у бизнеса пропадает мотивация повышать конкурентоспособность, зато появляется соблазн повышать цену в отсутствие конкурентов.

Фактически речь идет о консервации существующей сегодня модели российской экономики – энергозатратной, с низкой производительностью труда, отсталыми технологиями.

Сокращение объема расходов на инновации в России более чем на 75% в целом ожидаемая тенденция, считают Т. Менькова и Т. Салихов (15). Такое сокращение авторы связывают, прежде всего, с негативным влиянием глобального финансового кризиса. Они считают, что как минимум на ближайшие один-два года стоит ожидать замедления темпов развития инновационных проектов.

Что касается возможных положительных тенденций, то не исключено, что инвестиции в инновационные технологии сегодня, на фоне коррекции большинства традиционных рынков, могут стать интересной альтернативой для непрофильных инвесторов.

При этом большая часть венчурных инвесторов в секторе высоких технологий в настоящее время испытывает трудности в связи с кризисом ликвидности, так что в сокращении инвестиций ничего удивительного нет. В этой ситуации государственные программы имеют большую инерцию и, как следствие, доля государственных инвестиций растет. Вероятно, уровень частных инвестиций восстановится через некоторое время, но это не произойдет раньше, чем начнет улучшаться ситуация в экономике в общем, заключают авторы.

Более 500 компаний обрабатывающей промышленности было обследовано на предмет инновационной деятельности в период кризиса. Это позволило, по мнению Ю. Симачева и Б. Кузнецова, «оцифровать» масштаб бедствия (21, с. 59). Более половины предприятий выборки в 2009 г. снизили инновационную активность по сравнению с 2008 г., при этом только у 10% компаний отмечен рост инновационной активности. И если в 2008 г. лишь для 7% компаний отмечалось снижение уровня инновационной активности, а для 74% – его сохранение или повышение, то в 2009 г. соотношение этих групп стало обратным: 52% против 25.

Одним из главных факторов снижения инновационной активности стало резкое ухудшение финансового состояния предприятий:

удельный вес фирм с плохим и критическим финансовым состоянием в выборке увеличился более чем в два раза – почти до 40%.

Вместе с тем анализ показал, что в условиях кризиса происходит определенная селекция: ряд компаний, невзирая на кризис, продолжают вкладываться в инновации, для других инновации стали одной из первых «жертв» программ экономии издержек.

В условиях ухудшения финансового положения, при значительном повышении стоимости импорта оборудования, предприятия в первую очередь отказались от наиболее емкой составляющей расходов на инновации – инвестиций в новое оборудование. Затраты же на НИОКР более устойчивы: количество компаний, финансирующих НИОКР, уменьшилось всего на 6% по сравнению с 2008 г.

В кризисный период усилилась концентрация инновационной активности в сегменте крупных компаний, ибо небольшие фирмы в этих условиях в силу меньшего запаса прочности и ограниченного доступа к антикризисной государственной поддержке часто полностью отказываются от инноваций.

Вместе с тем чрезмерная концентрация инноваций в узком сегменте крупных хозяйствующих объектов может, по мнению авторов, существенно ограничить возможности экономики к быстрому распространению инноваций и задержать переход на инновационный путь развития.

Одним из позитивных эффектов кризиса может стать, по мнению авторов (21, с. 61), изменение отношения бизнеса к инновациям, лучшее осознание их роли в повышении конкурентоспособности предприятий, более тщательный отбор инновационных проектов. Результаты исследования показывают, что в период спада для обеспечения конкурентоспособности руководителям компаний наиболее значимыми представляются инновации, связанные с ресурсосбережением. Однако на этапе посткризисного развития основными приоритетами инновационной деятельности являются освоение принципиально новой продукции и повышение эффективности производства.

Научно-образовательный комплекс, инновационная экономика, наукоемкое производство должны помочь России выйти из кризиса не обессиленной, а окрепшей страной, имеющей шансы на будущее. Об этом свидетельствует опыт всех ведущих государств. Но фундамент экономики, основанной на интеллекте, должен быть заложен именно сейчас, чтобы подготовленные во время кризиса перспективные новые технологии «выстрелили» через три-пять лет,

считает В. Погудин (16). Этот вывод подтверждается результатами инновационной деятельности, осуществляемой администрацией Томской области.

Одним из семи приоритетов антикризисного плана Правительства РФ по оздоровлению российской экономики на 2009 г. является «долгосрочная модернизация экономической модели развития – переход от ресурсно-нефтяной к инновационной экономике».

В связи с этим в Томской области начали создавать развитую инновационную инфраструктуру, ориентированную на коммерциализацию новых конкурентоспособных технологий. В Томске работают три центра трансфера технологий, пять консалтинговых компаний, которые обслуживают наукоемкий бизнес. Наш научно-образовательный комплекс области интегрируется более чем с 350 инновационными предприятиями.

С 2002 г. в регионе проводятся разработка и реализация первой в России модели территории инновационного развития. В результате ежегодный прирост объема производства наукоемкой продукции в регионе составляет около 40%, а инновационной – 25%. По прогнозам областных властей, к 2010 г. объем инновационной продукции достигнет 50% в приросте промышленного производства, отмечает В. Погудин (16).

Сегодня в среднем по России число предприятий в обрабатывающей промышленности, которые занимаются технологическими инновациями, составляет 10%, а в Томской области этот показатель – свыше 25%. Задача областной власти – удвоить эту цифру, ориентируясь на опыт передовых стран, где этот показатель – 70–80%.

Даже в условиях кризиса и острой нехватки бюджетных средств областные власти решили поддержать инновационные компании региона. В апреле 2009 г. принято постановление о формировании Реестра инновационно активных организаций Томской области. Они получают господдержку в виде существенных льгот по налогу на прибыль и имущество.

Исследуя роль инноваций в развитии мировой экономики, Е. Ясин и М. Снеговая (22, с. 26) отмечают, что в развитых странах необходимо проводить реформы, чтобы их институты достигли соответствия с инновационной экономикой: реформы пенсионного законодательства, норм социальных гарантий для наемных работников и т.п. Такие реформы уже осуществляются в Германии и Франции. Ключевое преимущество США, Европы, Японии, Кореи и других «азиатских тигров» – инновационный потенциал, которого

пока нет у догоняющих стран. Даже если конкуренты догонят развитые страны по объемным показателям, они вряд ли смогут получать принципиально новые качественные результаты. Страны, добившиеся успехов в догоняющем развитии, такие как Япония и «азиатские тигры», присоединяясь к другим развитым странам, находящимся на уровне технологической границы, по мнению авторов, как бы входят в их сообщество. Достигнув инновационной стадии, страны предпочитают мирное сотрудничество и конкуренцию на открытых рынках. Возможно, причина заключается именно в том, что они усваивают основные нормы и ценности европейской культуры, обретая наряду с этим более высокую способность к инновациям. Отсюда авторы делают вывод о том, что общее преимущество развитых стран, обеспечившее их способность к инновациям, – институты и культура.

В целях минимизации последствий глобального экономического кризиса координаторы промышленного и регулятивного диалогов Россия–ЕС – министр промышленности и торговли РФ В. Христенко и заместитель председателя Комиссии Евросоюза по промышленности и предпринимательству Г. Ферхойген (19), обсудили в Мюнхене перспективы сотрудничества России и стран ЕС в высокотехнологичных отраслях в условиях глобального кризиса.

Необходимо сосредоточиться на проектах, сотрудничество в которых было наиболее успешным, отметил В. Христенко. Это и авиационная тематика, в том числе Superjet 100, и автомобилестроение, и химическая промышленность. Еще одной очень перспективной сферой стратегического двустороннего сотрудничества может стать фармацевтическая промышленность.

Стороны пришли к мнению, что для такого сотрудничества есть хорошие перспективы, поскольку многие компании ЕС являются держателями контрольного пакета акций российских предприятий, а также играют важную роль во внешней торговле и инвестициях в Россию. При этом достаточно большое количество компаний в самых разных отраслях – металлургии, станкостроении, телекоммуникациях, в странах ЕС принадлежит российским компаниям, напомнил В. Христенко. Такое взаимодействие играет чрезвычайно важную роль в преодолении глобального экономического кризиса.

«Наша общая работа должна быть, с одной стороны, нацелена на выработку правил построения новой глобальной экономической инфраструктуры. Но есть и другая сторона – принятие мер по минимизации последствий глобального кризиса на национальном

уровне. Эти действия должны быть взаимоувязаны», – подчеркнул В. Христенко (19).

По итогам переговоров была достигнута договоренность о введении практики ежегодных докладов саммиту Россия–ЕС о результатах продвижения в промышленном и регулятивном диалогах.

Весьма полезным для развития инновационных процессов в России является изучение законодательства, разработанного в этой области в странах ЕС.

Выработка единого антимонопольного законодательства; использование системы ускоренных амортизационных отчислений, которые по существу являются беспроцентными займами на приобретение новейшей техники; льготное налогообложение расходов на НИОКР; поощрение мелкого наукоемкого бизнеса; прямое финансирование предприятий для поощрения нововведений в областях новейших технологий; стимулирование сотрудничества университетской науки и компаний, производящих наукоемкую продукцию, – вот далеко не полный перечень атрибутов инновационной политики, проводимой в странах Европейского сообщества, открывающих по существу равные возможности для национальных предприятий стран – членов ЕС в сфере инновационного бизнеса (5).

Согласованная на уровне государств – членов ЕС инновационная политика находит логическое завершение в выработке координационных мероприятий, стимулирующих инновационный бизнес на уровне Сообщества в целом. К их числу авторы относят принятие в 1985 г. Советом ЕС регламента о «Европейском объединении по экономическим интересам» (ЕОЭИ). Регламент освобождает предприятия – члены ЕОЭИ от воздействия национальных законов, подчиняя их единым правилам Сообщества и создавая, таким образом, благоприятные условия для укрепления хозяйственных и научно-технических связей между ними.

Основной целью этого документа является ускорение и упрощение процессов воплощения результатов научных исследований в готовых продуктах на национальном и наднациональном уровнях, а также содействие распространению инноваций в Сообществе. Один из разделов плана – кооперация между странами в области инноваций – предусматривает создание «консультационных служб по передаче технологии и управлению инновациями» – специфической инфраструктуры по внедрению новшеств на региональном уровне.

Второй раздел документа посвящен координации национальных инновационных усилий с целью повышения их эффективности и исключения дублирования работ в масштабах ЕС. Вопросы создания в ЕС системы передачи информации по нововведениям и технологии разработаны в третьем разделе плана, предусматривающем совершенствование патентной системы, унификацию технических стандартов. Четвертый раздел охватывает мероприятия по повышению инновационного потенциала менее развитых стран сообщества (Ирландия, Греция).

Эффективность антикризисных мер

Исследуя действенность предпринимаемых правительством России антикризисных мер, эксперты ГУ – ВШЭ утверждают, что во властных эшелонах отсутствует единое представление об источниках роста экономики и методах его стимулирования. В результате принимается набор правильных по отдельности, но весьма противоречивых в комплексе решений. Для снижения инфляции укрепляется рубль, что тормозит импортозамещение; в рамках социального контракта в бюджет 2010 г. закладывается рост пенсий почти в 1,5 раза на фоне секвестра инвестпрограмм и госзакупок, что направлено на создание стимулов для роста отечественного производства и вытеснение импорта; чтобы создать видимость банковской системы и стимулировать кредитование, Банк РФ ослабляет надзорные нормативы, но мер по снижению кредитных рисков в реальном секторе явно недостаточно.

Правительству предстоит определить приоритеты экономической политики и сделать выбор из следующих двух вариантов:

1) сохранение мягкой бюджетной политики, основанной на отказе от сокращения расходов и увеличения налогов на бизнес. Антикризисные меры должны быть направлены на поддержание спроса, а не только доходов, что предполагает девальвацию рубля, сокращение процентных ставок и рост кредитования. При этом отказ от жесткой фискальной политики, девальвация и вообще смягчение кредитно-денежной политики чреваты раскручиванием инфляционной спирали;

2) жесткая бюджетная политика и борьба с инфляцией. Снижение ее уровня может привести к оздоровлению банковской системы, снижению процентных ставок и восстановлению банковского кредита. Для этого нужно удерживать дефицит бюджета в пределах

5% и ограничить масштабы повышения пенсий, инвестиций и госзакупок. Однако в среднесрочной перспективе данная политика может существенно замедлить восстановление экономики по сравнению с первым вариантом (20, с. 91).

Главным направлением выхода России из кризиса должна стать, по мнению В. Юсим (24, с. 38), реализация специфически организованных, финансируемых государством масштабных проектов инфраструктурного и инновационного преобразования экономики. Специфика их организации состоит в следующем.

1. Необходимо создать государственную контрактную систему по аналогии с федеральной контрактной системой США, при посредстве которой в США формируется до 40% ВВП. Основной задачей функционирования этой системы является противодействие коррупции.

2. Внедрить в качестве постоянного институционального фактора «систему провокации положительных тенденций». Суть ее в том, что при увеличении спроса, вызванного осуществлением долгосрочных масштабных проектов, производители могут отреагировать двояко:

– внедрить новые технологии и за счет этого снизить издержки и увеличить выпуск продукции. Это позволит снизить цены, вытеснить менее эффективных конкурентов, еще более нарастить выпуск и получить большую массу прибыли;

– повысить цену и увеличить прибыль, не предпринимая никаких шагов для повышения эффективности производства.

В России сейчас доминирует второй вариант, в США – первый. Необходимо, чтобы в нашей стране был осуществлен первый вариант экономического развития.

С учетом складывающейся для страны сложной экономической ситуации, А. Быков (3, с. 35) предлагает принять следующие меры в целях ее стабилизации:

1) введение государственной монополии на стратегические внешнеторговые и финансовые операции, ограничив межстрановое перемещение спекулятивного капитала и офшорные операции;

2) введение налога на покупку предметов роскоши, отказ от плоской налоговой шкалы, а также компенсация за приобретенную в 90-е годы по дешевке госсобственность в ходе фальшивой приватизации (именно так поступили в Англии после тэтчеровской приватизации);

3) к четырем «и» – ориентирам перехода к модернизации экономики (институты, инвестиции, инфраструктура, инновации) добавить интеллект и интеграцию. Необходимо увеличить средства на развитие приоритетных направлений фундаментальной науки, без которой технологический прорыв и инновационное развитие невозможны. Следует также возобновить интеграционные процессы на постсоветском пространстве, поскольку связанных с кризисом рисков можно избежать или уменьшить их на основе взаимовыгодного сотрудничества во главе с Россией, как наиболее сильным и «кризисоустойчивым» членом Содружества. При этом необходимо усиление азиатского вектора внешнеэкономической политики наряду с традиционным западным. Именно на Востоке находятся сегодня основные резервы роста и диверсификации экономического сотрудничества.

Еще одна специфическая проблема, присущая российской экономике – высокая инфляция. Такой проблемы не существует на Западе, Россия же встретила кризис очередным ростом цен. В антикризисных мерах правительства о борьбе с инфляцией говорится много, но ни одной конкретной меры по обузданию роста цен, по мнению автора, не предусмотрено.

Наконец, достаточно эффективной мерой по противодействию кризису является маневрирование налогами и пошлинами. Некоторые страны идут на снижение экспортного налога – с целью облегчить бремя своим компаниям. Китай, к примеру, обнулil экспортные пошлины на 102 вида товаров и еще на 23 – резко снизил.

Россия же ограничилась лишь некоторым понижением налога на прибыль – что бизнесу практически безразлично: мало кто в этом году ждет прибылей. Зато, похоже, окончательно похоронена идея предоставления налоговых каникул малому бизнесу, в то время как Федеральная налоговая служба периодически вбрасывает в общество идеи ужесточения фискального режима – введения 0,5%-ного налога на все банковские операции, заключает Д. Докучаев (6).

В экономически развитых странах значительная часть помощи от государства осуществляется не в виде прямых денежных трансшей из бюджета, а в виде государственных гарантий, отмечает А. Полухин (17). По данным анализа международных антикризисных мер, осуществленного компанией ФБК, именно механизмы гарантирования, страхования и обеспечения лежат в основе антикризисных мер Германии, Великобритании, Франции, Австрии.

В России на практике этот механизм не задействован вовсе. Включать его не выгодно ни банкам, предоставляющим ссуды, ни предприятиям, в них нуждающимся: зачем «морочиться» с какими-то гарантиями, если и те и другие ждут прямых денежных вливаний?

С одной стороны, понятно, что на этих заводах трудятся десятки тысяч людей, которых нельзя просто так выкинуть на улицу. С другой – в очередной раз упускается возможность придать нашей экономике инновационный и конкурентоспособный вид, естественным путем «похоронив» те производства, которые давно уже не отвечают требованиям времени, отмечает А. Полухин.

Еще одно различие между российской антикризисной программой и ее зарубежными аналогами заключается в том, что там путем прямых денежных инъекций пытаются взбодрить потребительский спрос – главный «маховик» рыночной экономики. Как известно, для этих целей в США и Китае проводили прямое выделение тех или иных сумм домашним хозяйствам.

В заключение следует отметить, что и президент, и премьер подтвердили заявленные экономические приоритеты: выполнение социальных обязательств перед населением и курс на модернизацию российской экономики; обеспечение стабильной работы системообразующих предприятий; стимулирование высокотехнологичного экспорта; поддержка внутреннего спроса; борьба с безработицей и решение проблемы моногородов.

К концу 2009 г. в российской экономике наметились некоторые позитивные тенденции, которые, безусловно, ослабили воздействие кризиса.

В правительстве к экономическим успехам относят замедление инфляции и темпов падения ВВП. Так, в 2009 г. ВВП снизился на 8–8,5%, вместо прогнозируемых ранее 10%, коэффициент роста цен тоже не переступил рубеж в 10% и, скорее всего, составит порядка 9,6% (в 2008 г. – 13,3%)¹.

По утверждению правительства, удалось замедлить падение экономики России в 2009 г. на 2%. Без антикризисных мер ВВП России сократился бы в прошлом году на 10%. Всего на борьбу с кризисом в 2009 г. правительство потратило 1,2 трлн. руб.

Правда, снижение темпов инфляции, равно как и замедление падения ВВП, вряд ли можно считать заслугой правительства, поскольку нынешнее замедление роста цен, вызванное, помимо сезон-

¹ Режим доступа: http://www.rian.ru/trend/er_congress_20112009/

ных факторов, притоком спекулятивного капитала и сужением потребительского спроса, скорее свидетельствует о проблемах в экономике, нежели об успехах. Динамика ВВП также во многом объясняется благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой – цена барреля нефти в последний год не опускалась ниже отметки в 70 долл.

Россия намерена сворачивать антикризисные меры до 2015 г., постепенно снижая финансирование. В 2010 г. на эти меры в бюджете России заложено 195 млрд. руб., из которых распределено уже 139 млрд. руб.¹

Экономический кризис высвобождает финансовые, трудовые, интеллектуальные, материальные ресурсы за счет сворачивания деловой активности в стагнирующих отраслях экономики. Выход из кризиса начинается в тот момент, когда общество оказывается способным создать новые точки роста и сформировать механизмы по постепенному перемещению ресурсов в новые, перспективные, направления хозяйственной деятельности. И в этом смысле экономический кризис – это шанс перехода страны к качественно более высокому уровню экономического развития. Не упустить этот шанс – дело профессионализма и ответственности.

Список литературы

1. Алексащенко С. Обвальное падение закончилось, кризис продолжается // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 5. – С. 4–21.
2. Блант М. Искушение Госпланом. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/colomnists/22june2009/blant.html>
3. Быков А. Фиаско финансовой глобализации: Востребованные уроки // Мир перемен. Международный общественно-научный журнал. – М., 2009. – № 1. – С. 23–37.
4. Высокие технологии XXI века: Инновационные перспективы России. По материалам конференции «Высокие технологии XXI века» от 23.04.2009. – Режим доступа: <http://www.oko-planet.ru/science/sciencediscussions/10045-vysoke-texnologii-xxi-veca-innovaconie/html>
5. Государственно-инновационная политика. – Режим доступа: <http://www.linkseonet.ru/problemny-razvitia/gosudarstvenno-innovacionnaya-politica.html>

¹Режим доступа: <http://www.expert.ru/news/2010/02/04>

6. Докучаев Д. Новый антикризисный план и что за ним кроется. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/arch/07apr2009/columnists/index.html> (Сайт посещался 15.02.10.)
7. Дубинин С. Добровольно-принудительная рекапитализация // Эксперт Online № 34 (671)/07.09.09. – Режим доступа: <http://www.expert.ru/pritissues/expert/2009/34>
8. Евтушенков В. Кризис в России: Причины и последствия. – Режим доступа: <http://www.mirkrisis.ru/catigory/krisis/>
9. Ершов М. Неверные акценты // Эксперт. – М., 2009. – № 47. – С. 61–63.
10. Журавлев С. Кто сказал, что машина не может // Эксперт Online. – № 33 (670)/31.09.09. – Режим доступа: <http://www.expert.ru/pritissues/expert/2009/33>
11. Защита отечественного производителя привела к миллиардным потерям госбюджета. – Режим доступа: http://russianchicago.com/common/arc/story.php/537034?id_cr=122
12. Кудрин А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 1. – С. 9–27.
13. Мау В. Драма 2008 года: От экономического чуда к экономическому кризису // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 2. – С. 4–23.
14. Медведев назвал пять направлений, в которых России нужен технологический прорыв. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/finance/18june2009/komissia.html>
15. Менькова Т., Салихов Р. Экспертиза: Тенденции отрасли // Телекоммуникации России. Отраслевой информационно-аналитический журнал. – М., 2009. – № 7. – Режим доступа: <http://www/telecom/journal/zid=7>
16. Погудин В. Инновации вытянут нас из кризиса и прокормят? – Режим доступа: <http://www.pressoboz.ru/izdania09/itogi/i-old/227-2009-05-08-03-26>
17. Полухин А. Конъюнктура не позволила правительству сделать свой план антикризисным. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2009-06-22/4_industry.html
18. Пора готовиться к следующему заезду // Эксперт Online. – № 29 (667)/24.08.09. – Режим доступа: http://www.expert.ru/printissues/expert/2009/29/pora_gotovitsya/
19. Россия и ЕС примут меры для минимизации последствий глобального экономического кризиса. – Режим доступа: http://www.volgaform.ru/all_news/1088606/ (Сайт посещался 18.02.09.)
20. Российская экономика на фоне мирового кризиса: Текущие тенденции и перспективы развития // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 9. – С. 71–93.
21. Симачев Ю., Кузнецов Б. Конец света откладывается // Эксперт. – М., 2009. – № 49–50. – С. 59–61.
22. Снеговая М., Ясин Е. Роль инноваций в развитии мировой экономики // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 9. – С. 15–32.
23. Тальская М. Долги задушат // Эксперт Online. – № 32 (669)/24.08.09. – Режим доступа: http://www.expert.ru/printissues/expert/2009/32/dolgi_zadushat/

24. Юсим В. Первопричина мировых кризисов // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 1. – С. 28–39.
25. Японские аналитики считают, что у России есть все шансы построить разностороннюю экономику. – Режим доступа: <http://rbcdaily.ru/2009/04/14/focus/410410>
26. Bogetic Z. Global Crisis and Its Impacts on Russia: Refocusing policy on households // International economic bulleti / Carnegie Global Center. – Wash. D.C. 04. 2009. – Mode of access. – <http://www.carnegieendowment.org/pallications/index.cfm?fa=view&id=22999>
27. Lucas E. New Cold War: The Future of Russian and the Threat to the West., L., Bloomsbury Publishing., 2008. – 387 p.